

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 27 • сентябрь • 1984

Рисунок Б. САВКОВА.

Исповедь

Открывая в № 18 новую рубрику, «Исповедь», Крокодил опубликовал чистосердечное признание Я. Трацилова, несудовоноград с Муромского ликеро-водочного завода. За письмом, помятно, следовал фельетон, живописующий замечательные условия, созданные на этом предприятии для бесперебойного выноса его веселой продукции. А венчала публикацию просьба к читателям: подмечать недостатки не только на чужом, но и на собственном рабочем месте. Все ли ладно в вашей работе? Нет ли в ней лазеек для разгильдяя, жулика, расхитителя? Вот одно из писем, пришедших в редакцию с пометкой «Исповедь».

Уважаемый Крокодил! Прочитали мы о жуликах из Мурома, повозмутились, конечно, а потом задумались: а сами-то мы разве не причастны к разбазариванию наших совхозных, а значит, и государственных денег? Не подумай, что речь идет о заурядных махинациях с бензином или там левых рейсах. Нет, поездки, о которых мы хотим тебе рассказать, оформлены железно — ГАИ не подкапается. Так просто нас за руку не схватишь. А надо бы!

Суди сам, разве не преступление — накручивать тысячи километров, чтобы привезти десяток-другой килограммов масла? Да, именно за обыкновенным коровьим маслом гоняем

Владимир ГРЕЧАНИНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

КАК ПО МАСЛУ

НЕСКОЛЬКО ОЖИВЛЕННЫХ ИНТЕРВЬЮ С НЕКОТОРЫМИ УЧАСТНИКАМИ ОПИСАННЫХ СОБЫТИЙ

— Да, и возили масло и возим. Что рассказывать-то? И рассказывали и объяснительные писали, а толку? (Из разговора автора с водителями совхоза имени Ленина С. Семереем, Ю. Боголовым, М. Винниченко и другими).

ИНТЕРВЬЮ ПЕРВОЕ — С ПРОКУРОРОМ КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ Л. Н. ИВАНОВЫМ

КОРР. Лев Николаевич, вот интересное письмо...

ИВАНОВ (со слабеющим интересом читает письмо).

КОРР. С приведенными в нем фактами вы, кажется, немного знакомы...

ИВАНОВ (дает понять: с приведенными фактами он несколько не знаком).

КОРР. ...Поскольку вы лично занимались их проверкой на месте...

ИВАНОВ (припоминает: чем-то похожим он действительно занимался).

КОРР. ...но заслуживающими вашего внимания их не сочли.

ИВАНОВ (любезно выпроваживает корреспондента за дверь). Обратитесь в инспекцию по заготовкам сельхозпродуктов.

«...сельскохозяйственные предприятия могут заключать договоры с гражданами на закупку у них только излишков молока. На молочные продукты (масло, сливки и др.) заключение договоров не предусмотрено...» (Из разъяснения Минсельхоза РСФСР, Минзага РСФСР и ЦСУ СССР).

ИНТЕРВЬЮ ВТОРОЕ — С ГЛАВНЫМ ГОСИНСПЕКТОРОМ ПО ЗАКУПКАМ И КАЧЕСТВУ СЕЛЬХОЗПРОДУКТОВ П. И. КАЛАШЕЕВЫМ

КОРР. Петр Иванович, вот интересное письмо...

КАЛАШЕЕВ (со слабеющим интересом читает письмо).

КОРР. ...речь в котором идет о крупномасштабных закупках масла. А нельзя допустить, что оно покупалось для выполнения совхозом плана закупок у населения излишков молока?

КАЛАШЕЕВ (всем своим видом свидетельствует: это совершенно недопустимо).

КОРР. Ведь в выполнение плана хозяйству можно засчитывать только молоко, закупленное у населения, верно? Но кому охота с ним возиться? Организуй его охлаждение, ритмичный вывоз...

КАЛАШЕЕВ (понимающе кивает).

КОРР. ...и потому вытягивать план одним молоком хозяйствам хлопотно. Вот вы и засчитываете хозяйствам в счет молока масло. А его в крайнем случае и в магазине купить можно...

КАЛАШЕЕВ (в ужасе воздевает руки).

КОРР. ...что для вас, само собой, полнейшая неожиданность.

КАЛАШЕЕВ (кивает и с удовольствием распаивает перед корреспондентом дверь). А вы поспрашивайте на принимающих масло... я хочу сказать, молоко, маслозаводах. Может, им что известно.

«Мы, переработчики, заинтересованы в получении с приемных пунктов молока. Молоко — это и белок, и витамины, и ферменты, а не только жир. И потом купленное у населения масло по саннормам необходимо перетапливать, а это потери».

(Из разговора с главным инженером кустанайского объединения «Молоко» С. А. Старковым).

ИНТЕРВЬЮ ТРЕТЬЕ — С МАСТЕРОМ-ПРИЕМЩИКОМ БАНОВСКОГО (БЛИЖАЙШЕГО К СОВХОЗУ) МАСЛОЗАВОДА П. С. ГОЛОВЧЕНКО

КОРР. Петр Сергеевич, вот интересное письмо...

ГОЛОВЧЕНКО (с некоторым беспокойством читает письмо).

КОРР. ...в котором сказано, будто на маслозаводы иногда сдается масло...

ГОЛОВЧЕНКО (дает понять — такого не бывает, и в доказательство предъявляет ведомости, где принятое масло оприходовано как молоко).

КОРР. ...и случается, масло это бывает даже фабричного изготовления...

ГОЛОВЧЕНКО (негодующе машет руками).

КОРР. ...что, конечно, лично вам неизвестно.

ГОЛОВЧЕНКО. Но наверняка известно руководителям хозяйств (процает с корреспондентом и отправляется принимать масло).

«И масло и молоко сдавала я совхозу в прошлом году. Если пересчитать на молоко, как у нас принято, сдала я более восьмисот литров. А сена за это не получила ни грамма. И не я одна. Спросишь директора, а он: тебе корма нужны, ты и доставай». (Из разговора с работником совхоза Т. С. Пахлиной).

ИНТЕРВЬЮ ЧЕТВЕРТОЕ — С ДИРЕКТОРОМ СОВХОЗА ИМЕНИ ЛЕНИНА В. Г. ПЕРЕВОЗНЫМ

КОРР. Василий Григорьевич, вот интересное письмо, рассказывающее о закупках вашим хозяйством масла...

ПЕРЕВОЗНЫЙ (теряет к разговору всякий интерес).

КОРР. Мне не очень ясно — ведь в подсобных хозяйствах работников совхоза имеется более пятисот дойных коров...

ПЕРЕВОЗНЫЙ (дает понять, что корреспондент не ошибается).

КОРР. ...и потому небольшой прошлогодний план по закупкам молока у населения совхоз вполне мог бы выполнить своими силами. Но из-за некоторых особенностей стиля вашего руководства...

ПЕРЕВОЗНЫЙ (скромно опускает глаза).

КОРР. ...а именно из-за грубости и активного нежелания вникать в проблемы кормов для личных хозяйств, сдавать совхозу молоко многие сельские решительно отказались. Вот тогда-то и возникла у вас блестящая...

ПЕРЕВОЗНЫЙ (скромно помалкивает).

КОРР. ...идея закупить масло на стороне — ведь плана-то им не испортишь. Но много ли масла у частника? Иное дело — закупить его оптом, в магазине. Смело, дерзко! И прошлогодний план был перевыполнен.

ПЕРЕВОЗНЫЙ (скромно улыбается).

КОРР. Да и в этом году закупки у вас идут, простите за каламбур, как по маслу. Перспективнейший метод! А как с его распространением на весь район?

мы совхозный транспорт и в Тургайскую область (от нас километров пятьсот!), и в Челябинскую, и в Тюменскую, и даже в Омскую. А попроси у нас кто машину — привезти для своей буренки сена, мы сразу возмутимся: надо, мол, экономить горючее!

Где же мы берем это самое масло? А где придется. Бывает, скупаем у населения, а случается (и нередко) — выносим в ящиках или флягах с заднего крыльца какого-нибудь магазина.

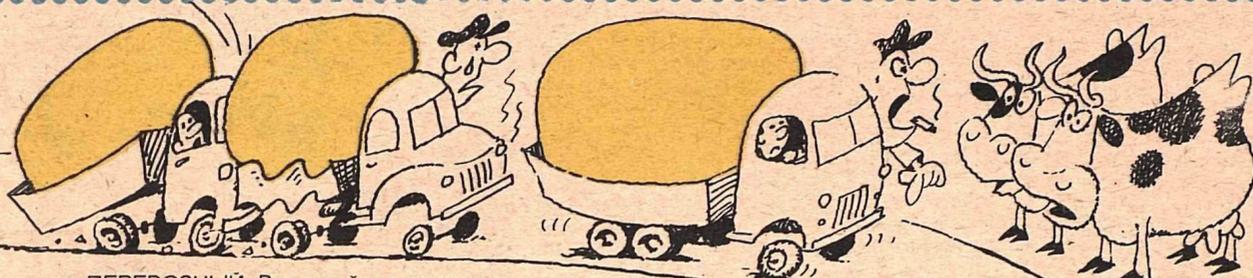
Может, думаешь: идет затем этот добытый в дальних краях продукт на стол работникам совхоза или интернатским детишкам? Или, может, получаем мы спекулянтские доходы,

скупая масло по дешевке, а продавая втридорога? Как бы не так — покупаем мы его по 6, 7, 8, а то и по 9 рублей за килограмм, а потом сдаем на маслозавод по госрасценке — 3 руб. 10 коп. Да еще прибавь сюда зарплату нам, водителям, а также сопровождающим нас заготовителям, и немалую: за маслом с нами ездят и председатель сельсовета В. А. Романец и даже зам. директора совхоза В. И. Гороховец. Плюс бензин, снашиваемая резина и так далее. Зато нам это масло приносит план! А какой ценой — это совхозное начальство несколько не беспокоит. А что беспокоиться! Хоть хозяйство наше в районе на одном из последних мест, бедными его руководителей

не назовешь. В чем легко убедиться, хотя бы глянув на директорский особнячок.

Так что, может, и напрасно волнуемся мы за денежки, утекающие с нашей помощью из совхозной кассы: ведь будет план — будут и нам премии... Да и облпрокуратуру беспокоили мы своими рассказами, похоже, зря. Не заинтересовали они ее. Поэтому масляные рейсы продолжают и по сей день. Выходит, делом мы занимаемся нужным. Только вот кому?

По поручению шоферов совхоза имени Ленина Федоровского района Кустанайской области водитель С. СЕМЕРЕЙ.

ПЕРЕВОЗНЫЙ. Вот в районе и поинтересуйтесь. (Прощается с корреспондентом и отправляется совершенствовать этот перспективнейший метод.)

«Для успешного выполнения Продовольственной программы мы должны постоянно увеличивать закупки излишков молока у населения. Но, увы, наши южные области пока не справляются даже со своими небольшими планами».

(Из разговора с начальником отдела заготовок Минмясомолпрома СССР Г. М. Пехотой).

ИНТЕРВЬЮ ПЯТОЕ — С ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФЕДОРОВСКОГО РАПО И. В. МИЩЕНКО

КОРР. Иван Васильевич, известный вам опыт В. Г. Перевозного...

МИЩЕНКО (неопределенно качает головой).

КОРР. ...почему-то до сих пор не привлек к себе пристального внимания. И совершенно напрасно. Ведь его внедрение, пока еще недостаточно широкое, сулит перевыполнение всех и всяческих планов. А если усовершенствовать его, отказавшись от закупки и молока и масла у населения, а покупать только масло и только в магазине? Тогда самое захудалое хозяйство легко даст 200, 300, 400 процентов плана!

МИЩЕНКО (замирает, пораженный открывшимися перспективами).

КОРР. И не будет больше докуки с кормами и вообще с коровами. Купил — сдал — перевыполнил — получил премию — и опять купил! Поистине благодатный круговорот масла в отчетной цифри. Вечное масло — это ли не воплощенная мечта фантастов! Но есть в методе и просчеты. Ведь сейчас закупленное в магазине, скажем, Тургайской области масло сдается, перетапливается на здешних маслозаводах и везется в магазины той же Тургайской области, где вновь закупается. А если покупать его прямо у ворот маслозавода? Тогда круговорот масла в отчетах сделается еще стремительней, а премии — еще чаще. И главное — в отличие от масла, произведенного единожды, премии каждый раз будут новые.

МИЩЕНКО (просто не находит слов). **КОРР.** (покидая кабинет, Федоровский район и вообще Кустанайскую область). И я уверен: этим интереснейшим методом заинтересуются не только Минсельхоз, Минмясомолпром и Минзаг,

но, надеюсь, и некоторые другие организации.

— Так почему же до сих пор эти организации не заинтересовались наглым очковитирательством и приписками, творимыми, как видно, отнюдь не в одном совхозе? И как понять странное молчание должностных лиц, ответственных за эту неприкрытую липу? (Из вопросов, закономерно возникших у читателей.)

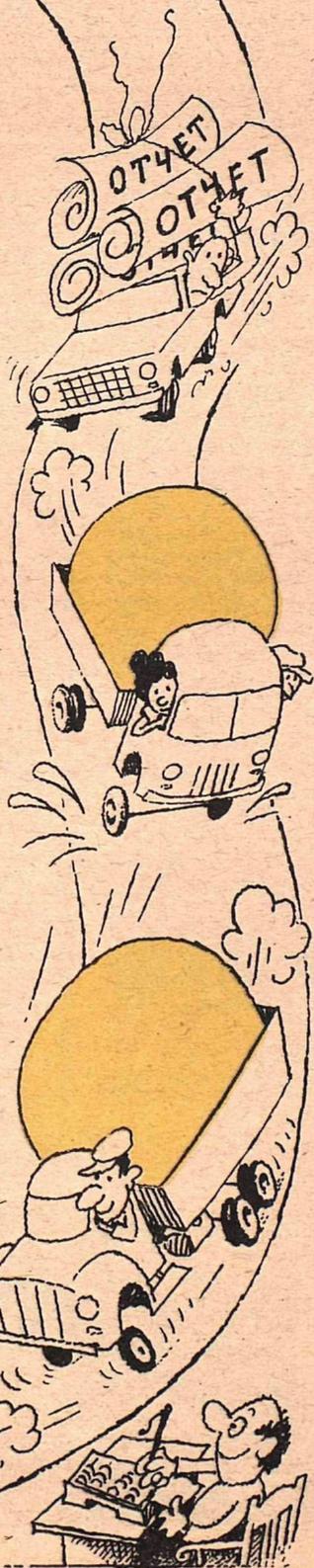
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Признаюсь, уважаемый читатель, на самом деле не совсем безмолвны были мои собеседники. Помалкивали они, лишь когда речь заходила о масле. Скажем, облпрокурору Л. Н. Иванову несколько дней понадобилось только для того, чтобы вспомнить о проведенном им самим в совхозе расследовании. Вспомнить о принятых мерах облпрокурору так и не удалось.

Безмолвно взирала на совхозные упражнения с маслом и информированная областная инспекция по заготовкам сельхозпродуктов. Тут, конечно, понимали, что масляные рейсы по магазинам не увеличивают количество заготовленного масла ни на грамм. Зато на отчетность взглянуть любо-дорого. Не стало поднимать лишнего шума и облфинуправление. Ну, получили реализаторы деньги под отчет, ну, имели возможность жульничать, бесконтрольно закупая масло по одним ценам, а отчитываясь по другим. Пусть разбираются в районе. А районный народный контроль, замыкая круг, с облегчением передал дела в облпрокуратуру. Тем временем совхоз продолжал преспокойно скапливать плановым органам аппетитнейшие и совершенно липовые отчеты.

Уразуметь, что подмена понятий «произвести масло» и «купить масло» никак не вписывается в выполнение Продовольственной программы, изобретатели масляного круговорота сами, похоже, не в состоянии.

Кустанайская область — Москва.

P.S. Как и предполагал корреспондент, после его приезда опытом совхоза имени Ленина спешно заинтересовались. Об этом свидетельствует ответ на фельетон, полученный еще до его публикации. В нем секретарь Кустанайского обкома партии тов. К. Тюлебеков сообщил:

«Факты грубого нарушения порядка закупа излишков молочной продукции у населения руководством совхоза имени Ленина, а именно его директором Перевозным В. Г., обсуждены на заседании парткома этого хозяйства. За нарушение финансовой дисциплины при закупке масла и грубое отношение к рабочим и служащим совхоза члену КПСС, директору совхоза т. Перевозному решением парткома объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку».

Решением партийного собрания областного управления сельского хозяйства за непринятие своевременных мер по пресечению нарушений порядка закупа излишков молочной продукции у населения, несоблюдение государственной и плановой дисциплины заместителю начальника облсельхозуправления по планово-экономической работе члену КПСС т. Киму В. А. и главному бухгалтеру члену КПСС т. Галенчику В. П. объявлены выговоры.

Факты нарушения порядка закупа излишков молочной продукции у населения руководителями ряда хозяйств рассмотрены на заседании бюро обкома партии.

За допущенные недостатки в руководстве работой учреждений и предприятий АПК по организации закупок излишков животноводческой продукции в подсобных хозяйствах граждан члену КПСС, первому заместителю председателя облисполкома — председателю совета областного агропромышленного объединения т. Гальцову В. И. поставлено на вид.

За ослабление контроля за работой служб областного и районных управлений сельского хозяйства, серьезные недостатки в организации закупа молочной продукции у населения объявлен строгий выговор члену КПСС, начальнику областного управления сельского хозяйства т. Степаненко А. С.

За недостатки в работе, неудовлетворительный контроль за соблюдением плановой и финансовой дисциплины в сельскохозяйственных предприятиях области объявлены выговоры членам КПСС главному госинспектору по закупкам и качеству сельхозпродуктов т. Калашеву П. И. и заведующему облфинотделом т. Гунникову В. Л.

Областному комитету народного контроля (т. Ярмоленко А. И.) и облстатуправлению (т. Подолькову М. И.) предложено усилить контроль за соблюдением правильности приемки сельскохозяйственной продукции, обеспечить достоверность учета ее закупок.

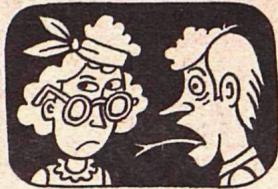
Поручено райкомам и Кустанайскому горкому партии в двухнедельный срок разобраться с имевшимися нарушениями порядка закупа молочной продукции и привлечь виновных в этом к строжайшей ответственности, принять меры к недопущению подобных фактов в дальнейшем, усилить контроль за соблюдением государственной дисциплины».

Что ж, будем считать, что лица, виновные в нарушениях порядка закупок излишков молочной продукции у населения, наказаны. Ну, а как быть с закупками масла в магазинах? В какую сумму обошлись они хотя бы одному совхозу имени Ленина (читай: государству), разумея как прямые, так и накладные расходы? Сколько премиальных было выплачено совхозу за якобы перевыполненный им план? И, наконец, кто же должен ответить за умышленное искажение отчетных данных, именуемое в Уголовном кодексе приписками?

Редакция хотела бы получить ответы и на эти немаловажные вопросы.

Юрий ЦЕЙТЛИН

СЛУХОБРОЖЕНЬЕ

С утра секретарша
начальника—
Уныло-тоскливо-печальная.
Украдкой шмыгает носиком,
Ее комплименты не радуют,
И черные слезы, как гвоздики,
С ресниц перекрашенных
падают.
И странное тут совпадение:
Начальник от служащих
заперся...
И шепчется учреждение:
«Снимают!.. Теперь это
запросто...»

В отделе гадали:
— Снимают бы вроде?
В буфете сказали:
— В низы переводят...
— Попался «карасик»!
— А внешне солидный...
— Поди, догадайся,
Снаружи не видно...
— Один с виду денди,
Да ходит без денег...
Другой— замухрышка,
А тыщи в кубышке!..
— Обманчива внешность,
Гляди и не верь,
А внешности ценность
На деле проверь.
— В сберкассу недавно
Вошла, верь не верь,
Изящная дама,
В руках револьвер:
«Сидеть без движенья,
Спускаю курок!»
И все сбереженья—
Из кассы в мешок!
— Я слышал об этом,
Поймали ее,
Но без пистолета—
С ней было ружье...
— Лежало в авоське,
С набором гранат,
Патроны в прическе,
В чулке— автомат...
— Да нет! Это было
Без всякой угрозы.

Она уснула
Кассиршу гипнозом!
— И не было дамы,
Там был Фантомас...
Ну да, тот же самый...
Он вскрыл сорок касс!
— Да, год високосный!
Он бедами славен...
— Тем более космос
Насквозь продырявлен!
Калечим природу,
И вот вам явленья:
Болезни, разводы...
— И землетрясенья...
— И смерчи оттуда...
— И чирьи на коже...
— Теперь, братцы, чудо
Любое возможно!
— В каком-то роддоме,
Я слышал на днях,
Родился ребенок
С бутылкой в руках!
— А я вот слыхала
Еще того краше...
...Но слух тот прервала
Сама секретарша.
С улыбкой счастливой,
Без тени волненья,
Идет горделиво
Сквозь все учреждение...
— Но что же случилось,
Скажите на милость?!
— Жених позвонил ей,
Они помирились!
А тут из-за двери
Довольный начальник:
«Отчет я проверил,
Отдайте печатать...»
Порядок в отчете—
Начальник в почете!
Сглотнув небылицы,
Молчат сослуживцы.
И каждому ясно:
Всё— слухоброженье.
Шепталось напрасно
В тот день учрежденье!

«Я живу в районе новостройки» — так приблизительно должен был называться этот материал. И речь бы в нем шла о проблемах, с которыми сталкиваются обитатели жилых массивов, вырастающих как грибы на окраинах больших и малых городов.

Такое название не было бы литературным приемом. Я действительно вот уже несколько лет живу в подобном районе и многое из того, о чем собирался говорить, познал, так сказать, путем эмпирическим. На собственной шкуре... Оттого-то и откликнулся с радостью на предложение редакции. И даже записал кое-что в блокнот.

Я записал, например, что район новостроек—это всегда район детей. Их здесь тьма-тьмущая, а игровых и спортивных площадок—с гулькин нос, в единственном на весь район книжном магазине хронически закрыт «Уголок школьника», магазин же «Детские товары» и вовсе отсутствует. Зато какой ювелирный отгрохали!

Я специально зашел в него. Много ли, думаю, людей в торговом зале?

Один... Один человек. И тот—милиционер, охраняющий, как должно, выставленные в витринах драгоценности.

Имелись и другие «фактики». Транспорт, коммунальные службы, телефонная связь, «очаги культуры»—словом, все то, из-за чего мыкаются, если не все, то многие жители так называемых «новостроек». Даже поиронизировать собирался над этим словечком. Ну не удивительно ли оно? Вдумайтесь... Раз уж строят, то новое. Старых домов, как известно, не возводят.

Обо всем этом я и размышлял, прогуливаясь по лесу, к которому вплотную примыкает наш район. И который является его главным достоинством. «Зато у нас лес!»—говорим мы с пафосом, и пусть фантазия читателя дорисует, что под этим элегическим «зато» разумеется.

Итак, лес. Макушки сосен качаются, шелестят кроны берез... Белеют и чернеют стволы... А ниже? О, ниже лучше не смотреть. Ибо на такое натолкнется взгляд, что мигом испарится настроение благой созерцательности. Битое стекло, шмоты целлофана, ржавые жестянки...

Но ничего, мы люди опытные, мы научились не замечать. Вызываем, например, лифт, ждем, когда раздвинутся двери, и входим внутрь, зажмурившись и по возможности не дыша.

Так же и в подъезд свой. Несемся, не замечая живописно размазанных стен, выбитых стекол и покореженных перил. Скорей! Скорей! И, лишь открыв обитую дерматином дверь с глазком посерединке, переводим дух. Фу-у! Вот мы и дома. ДОМА. Все же, что осталось по ту сторону порога,—не дом.

А что? Что такое, спрашиваю я, наши усеянные окурками подъезды, наши лестничные площадки, наши мусоропроводы, куда мы разве что старые холодильники не сунем, наши автобусные остановки с разрушенными павильонами? Наши до блеска вымытые окна, из коих мы швыряем в мир дольный апельсиновую кожуру и обглоданные кости?

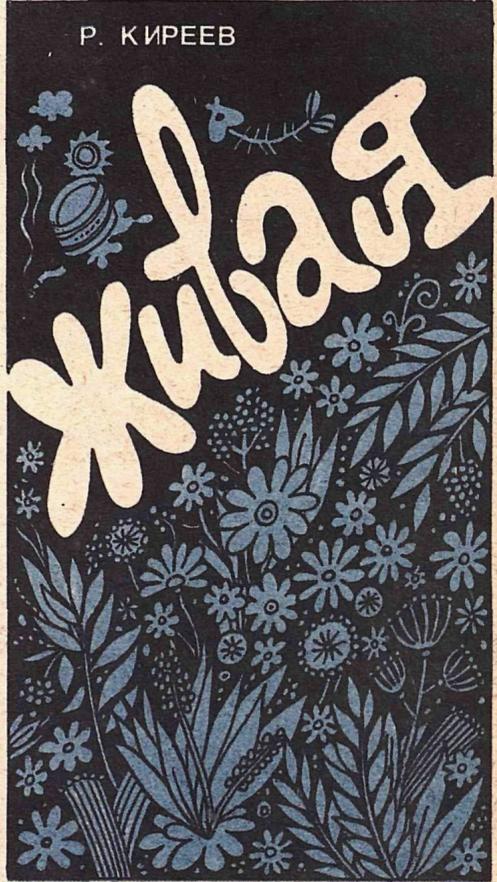
Соседи? А соседи не видят. Да и что нам соседи, если даже имена их нам толком неизвестны. Это во времена коммуналок каждый знал друг друга как облупленного, а сейчас между нами этажные перегородки. Сейчас между нами крепкие двери, которые запираются на два замка и без особой надобности не открываются. Редкость, если кто пожалует вдруг за солью или лавровым листом, и уж совсем нелепо, чтобы наш мысленный ребенок привел в дом ватагу друзей. Знает, грамотный человек, что ковры дороги и вытрясать их трудно.

Все мы мечтали когда-то о благоустроенных квартирах, в которых живем ныне. Так что же с грустью вспоминаем подчас о временах керогазов, примусов и общих, на пять семей, счетчиков?

Вспоминаем ведь. Но вот о примусах ли? О водопроводных ли колонках, которые в мороз приходилось разогревать этими самыми примусами? О дворовых ли уборных, возле которых выстраивалась по утрам очередь?

Нет. Иное влечет нашу память в те достославные времена—упаси меня бог идеализировать их. Не колонка и не чадающий керогаз. Дух... Дух общежития, который, увы, не всегда поселяется в наших чудесных, в наших благоустроенных, в наших комфортабельных домах.

Вот какое колечко выкинула вдруг моя мысль, которую я призывал сосредоточиться на узких местах современных новостроек. Но ведь построят же в конце концов магазин «Детские товары»! Решат транспортные проблемы. Заасфальтируют подъез-

Р. КИРЕЕВ

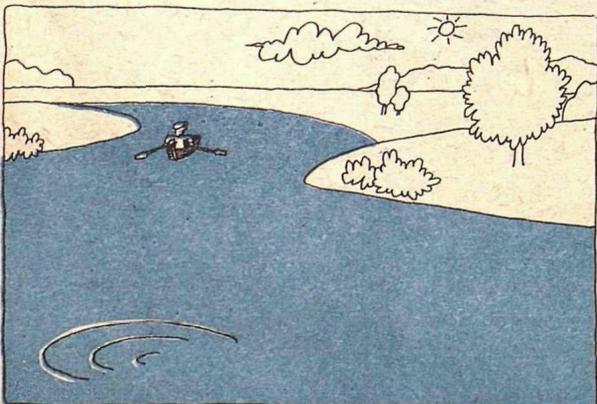

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

дные пути... Существуют организации, которые обязаны сделать все это и с которых можно спросить, если не сделают. Им-то и собирался я адресовать фельетон.

Куда адресовать то, что вы читаете сейчас, я не знаю. Нет в природе такой инстанции. Никто не сообщит нам: «Выступление журнала признано правильным, меры приняты. Дух общегития восстановлен. Микроклимат в микрорайоне приведен в порядок».

Так примерно размышлял я, гуляя по лесу. Птичек слушал да глазел на безопасные для взгляда верхушки деревьев. Но время от времени и вниз посматривал, дабы не споткнуться.

И вдруг взор мой замер, удивленный. Что такое? Ни одной бумажки, ни одного окурка, ни одной ржавой банки из-под «Частика в томатном соусе».

Я глазам своим не верил. Где я? Куда попал? Быть может, в мини-заповедник, куда ступать без специального разрешения не дозволено?

Нет, люди ходят. Много людей — интенсивность движения тут гораздо выше, нежели в других местах.

Но как аккуратно они ходят! Как тихо говорят! Какие у них — да простит мне читатель эту некрокопильскую лексику — славные лица!

И еще одно объединяло всех этих граждан. Каждый из них нес какую-то емкость. Бидон... Чайник... Кувшин... Трехлитровую бутылку в авоське...

Заинтригованный, я приблизился к небольшой лощинке. В ней бил ключ, вправленный для удобства пользования в неширокую трубу. Досточки, кирпичики... А чтоб легче спускаться было, в земле выдолблены ступеньки.

Мужчина наполнял вместительный термос. Остальные ждали. По сути дела, это была очередь, но клянусь вам, что такой вежливой, такой терпеливой, такой благожелательной очереди я сроду не видал. Никто не отпихивал вас, а, напротив, подавал руку, поскольку ступеньки были скользкими от воды. Никто не цедил: «Куда прешь!»

— Вам попить? — с улыбкой обратилась ко мне женщина, очередь которой как раз подошла. — Пожалуйста. А то ведь мы долго все. — И протянула кружку.

Пить мне не хотелось, но я спустился, набрал воды (все спокойно ждали), сделал несколько глотков. Выплеснув что осталось, хотел вернуть кружку женщине, но она:

— Вы ее на место поставьте. — Все с той же улыбкой.

На место? У кружки этой есть место? Мигом вспомнил я, что делается у автоматов с газировкой, где всего один-единственный стакан (остальные испари-

лись). Вспомнил копейную шариковую ручку, что приковывают к окошку кассы, дабы по рассеянности не сперли... Ну и так далее.

Много замечательных минут провел я у этого безымянного родника. И в тот день. И на другой. И на третий... (Редакция теребила: где обещанный материал?) Пил водичку да смотрел на людей, которые приходили сюда. Это были маленькие девочки в венках из одуванчиков и древние бабуся. (Этим набирали воду вне очереди.) Солидные дяди и подростки в джинсах. Дамы с собачками, причем последние не носились как оглашенные, а дисциплинированно ждали хозяев. Юные супруги с колясками... Все предупредительно, все в прекрасном расположении духа. Улыбаются...

Ба, да неужто это те самые люди, что косо смотрят на инвалида, берущего без очереди кило апельсинов? Что разрисовывают стены подъездов? Сжигают в лифтах пластмассовые кнопки? Крушат павильоны на автобусных остановках?

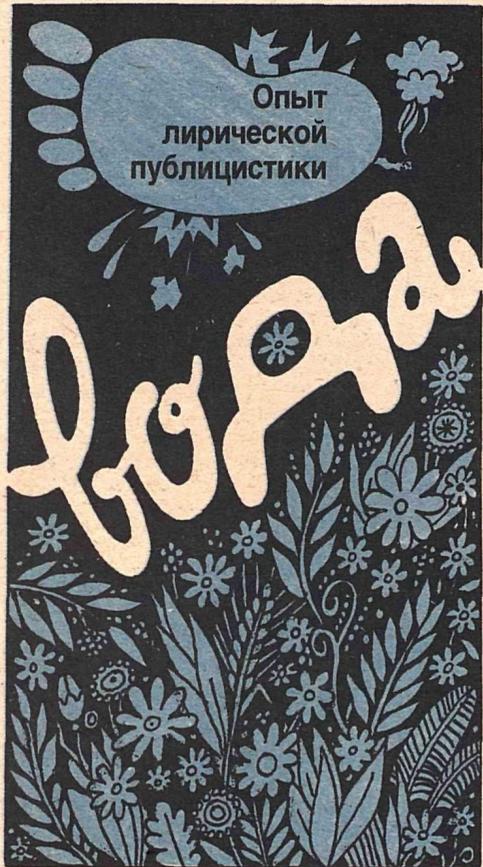
Те самые... Не персонально, нет, но, в общем, ведь те самые. Не с другой же планеты прилетели. И даже не из соседнего района приехали.

Что же в таком случае случилось с ними? Уж не вода ли подействовала?

Я проверил. Устроил дома дегустацию. В один стакан налил родниковой водицы, в другой — из-под крана, и мало кто сумел отличить где какая. Я, во всяком случае, не сумел... Хотя люди у родника утверждают, что принесенная из лесу чище и вкуснее водопроводной. Поэтому, дескать, и ходят сюда.

Но я думаю — не поэтому. Не только поэтому. Обычная грунтовая вода становится водой живой, пока мы стоим, каждый со своей посудиною, рядом с другими людьми и видим в этих других людях не тайных мизантропов, а товарищей по дому. По общему нашему дому, не расчлененному дверьми с глазком.

Вот, собственно, и все, о чем собирался я поведать вам. Перечитаю сейчас, возьму бидончик — специально купил! — и потоплю не спеша в лес.

— Хорошая капуста уродилась. Даже жалко такую гноить.

Рисунок В. МОХОВА.

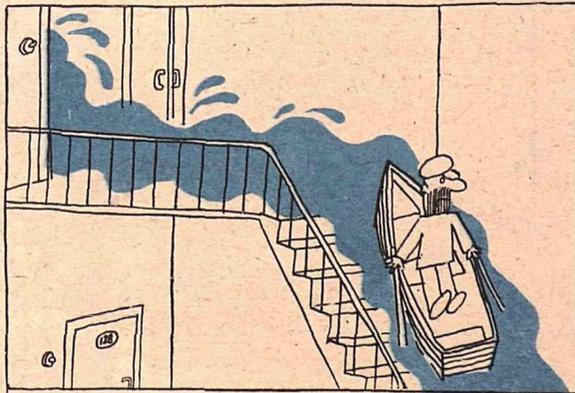
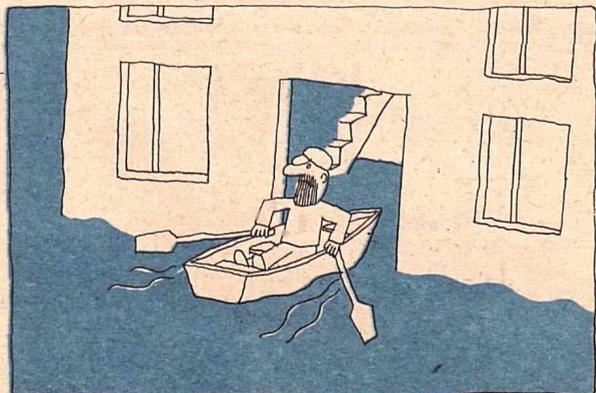

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Наши-то молодые, как свадебные долги раздали, так сразу и развелись...
 — Быстро!
 — Да не очень. Такую свадьбу отгрохали — десять лет расплачивались!..

МИМОХОДОМ

*Чаще режут не правду-матку, а того, кто ее режет.
 Как много человеческого мы теряем, добиваясь, чтобы у нас все было, как у людей!*

От великого до смешного — одна экранизация.
 Александр БЕРНШТЕЙН, г. Одесса.

Не лезь без бутылки!
 Леонид СУХОРУКОВ, г. Киев.

«Частица тигра в нас!..» — кошачий шлагер.
 Николай ПОЛОГАЙ, г. Ялта.

Путь к инфаркту значительно приятней, чем бег от него.
 Геннадий МАЛКИН, г. Москва.

— Раньше жильцы этого дома на нас жаловались, а теперь что-то замолчали.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Я. ХМЕЛЬНОЙ,
 корреспондент журнала «Собутыльник»

МИКРОРАЙ НА УЛИЦЕ СНЕЖНОЙ

Что и говорить, нелегка доля корреспондента «Собутыльника»: командировки, гранки, пьянки... Поэтому очень важно, чтобы дома имелись все условия для пьяноценного отдыха, чтоб винный магазин был под боком, чтоб милиция не докучала.

В каких только районах Москвы я не жил, пока не выжидали соседи! И повсюду мне не нравилось: водка только до 19.00. На открытом воздухе бутылку не разопьешь — тут же заметут, с этим в столице строго.

Переехал я недавно в Свиблово (есть в Москве такой район), на улицу Снежную. Живу теперь припеваючи, наравдаться не могу. Хочу поделиться своей радостью с читателем.

На первый взгляд, обычный микрорайон: школы, детсады, общежития. Но войдите в магазин «Продукты» № 51. Мне, например, совершенно ясно, что одного винного отдела магазину «Продукты» явно недостаточно. Поняли это и работники прилавка. С некоторых пор водку в 51-м можно приобрести в отделе «Соки — воды», в молочном отделе и... в кассе. Да-да!

До самого закрытия магазина, т. е. до 21.00, у кассирши можно приобрести поллитру по госцене. Она извлекает бутылки из ящика, приставленного прямо к кассе, и тут же пробивает чек, показывая тем самым, что и в торговле есть место движению многостаночниц. И как приятно смотреть на родимую поллитру, весело подмигивающую с прилавка молочного отдела рядом с бледной бутылкой кефира! То же и в отделе «Соки — воды». Исчезли из рядов покупателей капризные малыши, кланчившие у мамаш стаканчик соку. Теперь здесь деловито толпятся любители взрослых напитков.

Почин 51-го магазина был подхвачен расположенным через дорогу тезкой — магазином «Продукты» № 49. Спиртной продукции стало тесно в винном отделе сего магазина, и теперь юркие четушки, поллитры и «огнетушители» краснеют и белеют на витринах под надписями «Коктейли», «Молоко», «Колбасы». В колбасном отделе я недавно купил поллитру и сто грамм колбаски на закуску — большое удобство!

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ТРАВМА.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

КРО-
 ДИЛ
 ПОМОГ

КОТ БЕЗ МЕШКА

Механизаторы колхоза «Гвардеец» Апанасенковского района Ставропольского края писали о том, что их колхоз приобрел через районную «Сельхозтехнику» сто штук борон БЗТС-1,0 и два луцильника ЛДГ-10. Агрегаты оказались неисправными.

— Как это получилось? — удивлялись механизаторы.

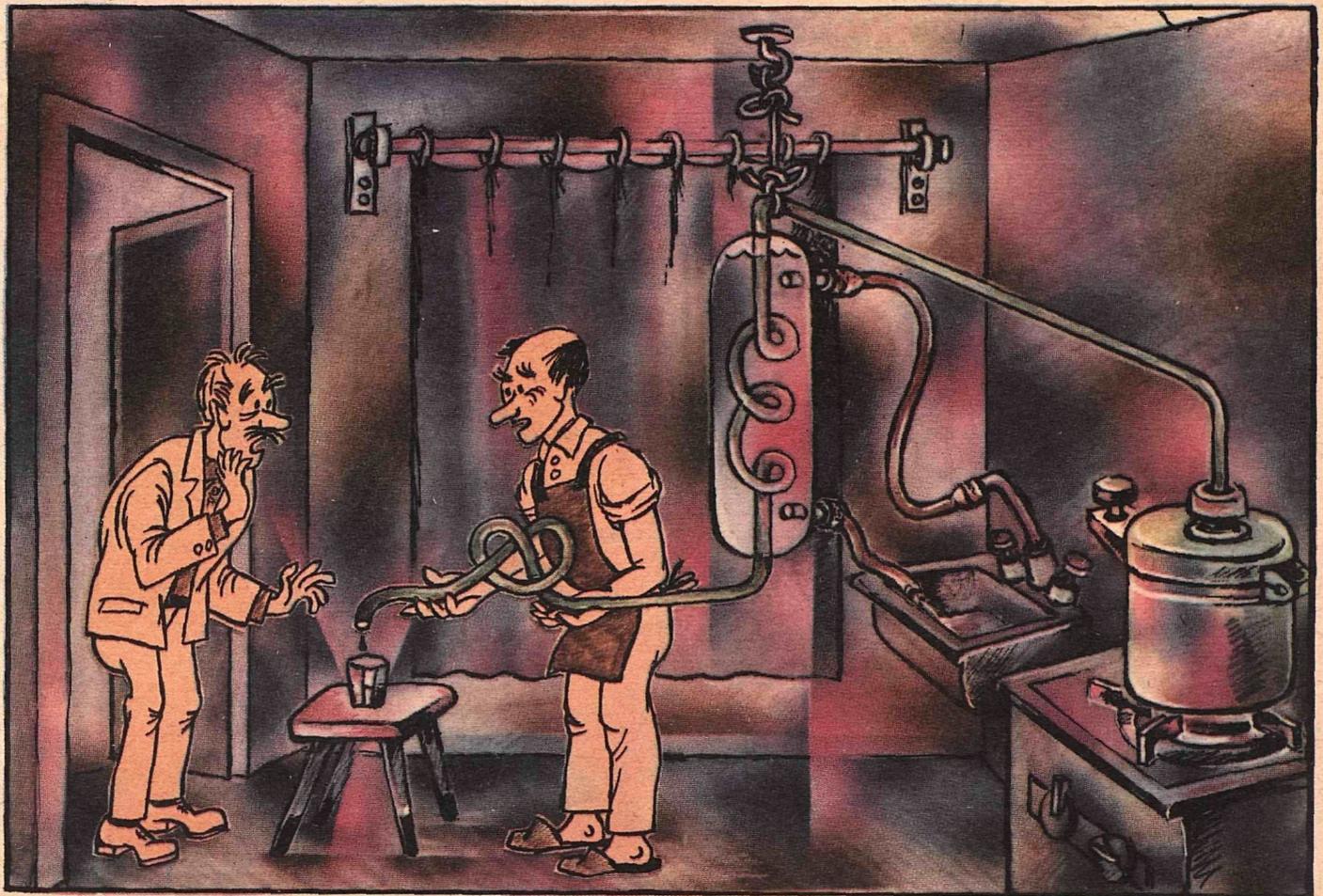
Бахус, как и всякий бог, и даже больше, чем другие боги, любит троицу. «На троих» могут соображать не только выпивохи, но и... магазины. В данном случае третьим в теплой магазинной компании стал магазин № 28 «Мясо, рыба, овощи», почти вплотную примыкающий к первым двум. Высокоградусные изделия продаются здесь в отделе «Фрукты».

Такое торговое новаторство, понятно, не могло не дать своих плодов. Валяются румяные красноносые плоды под кустиками, дремлют, прислонясь к оградкам пяти расположенных рядом детских яслей и садов. А когда иду я с работы, из-под каждого дерева зовут быть третьим. Вот что значит читательское признание!

В заключение хочу предложить Бабушкинскому райпищеторгу не останавливаться на достигнутом. Для поддержания высоких плановых показателей необходимо развернуть торговлю алкоголем в близлежащих магазинах «Обувь» (в отделе «Фурнитура»), «Книги» (в отделе канцтоваров), а также в «Детском мире», где рядом с отделом «Игрушки» можно открыть отдел «Четуски», что явится еще одним шагом вперед на пути к решению извечной проблемы отцов и детей.

И тогда каждый смело сможет сказать о моем родном микрорайоне: «Да, настоящий алкогольный микрорай он!»

Заметку подготовил к печати
В. ВЛАДИМИРОВ.

— А я в магазин больше не хожу — завязал...

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

Семен ЛИВШИН

СКОЛЬКО В РЮМКЕ КАТИОНОВ?

А анионов? Тоже не знаете? Эх, темень... Сразу видно: не были вы на курорте!

Вообще-то люди в Цхалтубо едут не за этим. Солнце — раз, воздух — два, вода — три, четыре, пять. Те самые прославленные радоновые источники, в которых, говорят, без остатка растворяются радикулиты, полиартриты, невриты и прочие атеросклерозы.

Здесь все дышит наукой. Перед входом в каждое ванное заведение висит табличка, где строгими золотыми буквами обозначено, сколько каких полезных веществ приходится на душу населения, плюхающуюся в источник. Нежась в лечебной ванне, старательно дрыгая голеностопом в процессе подводной гимнастики и благодарно ежась под руками массажистки, выплясывающими на его спине лезгинку, приезжий добрым словом поминает всех, кто превратил топкую, заболоченную лощину в первоклассный курорт. С белокаменными санаториями, парком и небольшим, но вполне лебединым озером.

Сто двадцать тысяч курортников в год выходят с таким настроением из целебной цхалтубской воды. Выходят и натываются на совсем другие источники. Ключом бьют из них водка и коньяк, журчит вино, булькают настойки-наливки. Налиться можно почти в любое время дня и вечера и во всякий день недели. Как употребив спиртное на месте, так и унеся в санаторную палату.

Тут начинается ужасная внутренняя коррида между рассудком и жадной, между надеждой на скорое выздоровление и соблазном еще более быстрого опьянения.

С одной стороны, перед мысленным взором является лечащий врач со своим категоричным: «Пить — здоровью губить!»

— Зачем губить? Пригубь! — намекает сотрудник ближайшего духана (ресторана, гастронома, киоска). — Лучшее лекарство — пять капель воды на стакан водки. Хорошо пошло? Можно выписать повторный рецепт!

Не будем все валить на джигита общепита. Может, он и не приставал бы со спиртными услугами, как говорится, с ножом к горлу, если бы на лезвии этого кинжала не сверкали роковые цифры плана товарооборота. Который, по убеждению Минторга Грузии, будет гореть синим пламенем, если постоянно не подливать в это пламя крепкие напитки.

А соблазн силен. Соблазняют курортников не столько марочными грузинскими винами, сколько — чем покрепче. И где попало: у самого входа в санаторий, у лечебного источника, в парке, у рынка, у почты (словно конверты там уже кончились и письма отправляются лишь в пустых бутылках...).

Аргумент при этом — хоть стой, хоть падай: — Меньше продадим спиртного — хуже будет с планом. План завалим — на что строить новые санатории?

Если следовать этой логике, то пора сорокаградусную внедрять в меню здравниц! Может, она и вправду хороша от стронция? А деньги, вырученные от расшатывания организма, срочно ассигновать на его укрепление...

Курортнику, как известно, необходима и духовная пища. А она пока еще не слишком отошла от старинной санаторной формулы: «Кино, вино и домино».

Кино в цхалтубских санаториях почти каждый день. Реже лекции. Еще реже концерты. Гастролеры не очень спешат сюда. В санаториях залы невелики, а общекурортный Дом культуры застыл в той стадии, когда полдома выстроено, а культуру вселять пока еще некуда.

Человек из Сыктывкара или Мурманска, приехавший в этот благодатный уголок Грузии, что увезет на память о нем? Разве что винные этикетки. Заменят ли они отсутствующие в продаже буклеты и путеводители? Единственная за последние годы книжка о Цхалтубском курорте, написанная О. Н. Шавианидзе, разошлась пять лет назад мгновенно, как детектив. Но детективы хоть иногда переиздаются...

Что книжку — простого значка не купить! Лежат эскизы, пылятся заказы, зазря пропадают так и не истраченные на культнужды деньги приезжих. Это к вопросу о трезвых расчетах насчет источников курортных доходов...

Единственной памятью о посещении Цхалтубо остаются пока стаканчики и чашки с сувенирной надписью: «Дорогой зятек, пей не водку, а чаек!» Но есть, как известно, и другая формулировка: «Уж если я чего решил, то выпью обязательно!»

И обидно за медиков с их стараниями, за напрасно поднимающиеся из глубин радоновые пузырьки. Хочется взять большую-пребольшую — чтобы могли к ней припасть устами все заинтересованные ведомства — чашу и вывести на ней огненными буквами: «Пить — здоровью вредить!»

Тот же вопрос редакция адресовала изготовителям бракованной техники и самим покупателям в фельетоне «Кот в мешке» (№ 29, 1983 г.).

В редакцию поступили ответы.

Исполняющий обязанности управляющего Апанасенковской «Сельхозтехники» А. Стрюченко подтвердил, что действительно объединение приняло и реализовало хозяйствам района бракованную технику. Пришлось вызвать представителя бакинского предприятия, изготовившего борону, и разыскать с бракоделов «расходы по устранению недостатков», а также штраф. Приглашали и специалистов из новосибирского производственного

объединения «Сибсельмаш», где делались злополучные луцильники.

Заместитель прокурора Новосибирской области В. Власов сообщил, что в колхоз «Гвардеец» выезжали представители объединения «Сибсельмаш». В результате начальник цеха А. Стрельников освобожден от занимаемой должности, начальник бюро технического контроля В. Куксик понижен в должности. Кроме того, они привлечены к материальной ответственности.

Пришел ответ и от Ставропольской краевой прокуратуры, подписанный заместителем прокурора края В. Овсянниковым. Он сообщил, что факт приема недоброкачественной техники обсуждал-

ся на совместном заседании парткома и правления колхоза «Гвардеец». Были намечены конкретные меры, исключая повторение подобных случаев. Повышены требования при ее приеме в районном объединении «Сельхозтехника».

М. ВЛАДИМОВ

О «ШУТКЕ» И РАССУДКЕ

Не придет в себя планета
Уж подряд какие сутки —
Дядя Сэм виновен в этом,
Дяди Сэма «шутки» жутки.

В Белом доме черный юмор
Явно где-то вне рассудка:
Не от смеха мир бы умер,
Явью стань такая «шутка»!

Игорь МАРТЬЯНОВ
НЕ УБИВАТЬ ЖЕ ВРЕМЯ!

Издающийся в США журнал для наемников — «Солдат удачи» рекламирует пятитомный труд канадского оружейного эксперта Джона Миннери «Как убивать», где предлагается множество способов человекоубийства.

Увы, сей опус пятитомный
Наемным бандам ни к чему —
Есть опыт собственный огромный,
Как зверствовать в чужом дому.

Оставлен всюду след кровавый,
Где довелось им побывать.
Учить убийствам их —
Ну, право,
Зря только время убивать!

КТО ВЫ, ДЭВИД ТОМ?

Сейчас, треть века спустя, трудно сказать, что именно заставило двух китайских паренков в далеком 1951 году искать счастья в Америке. Может быть, их привлекла сказка о стране «равных возможностей», где всех трудолюбивых и настойчивых, если им повезет, ждет миллион долларов на золотом подносе. О стране головокружительных небоскребов и притягивающих, как магнит, витрин магазинов. О стране, встречающей иммигрантов огромной статуей Свободы в нью-йоркском порту...

Впрочем, скорее они просто искали там спасения от голода и нищеты. И вовсе не видели статуи Свободы, пробираясь в Соединенные Штаты тайком, без въездной визы.

Постоянный страх перед депортацией — участь всех нелегальных иммигрантов — заставил братьев сменить свои имена. Они стали Ричардом и Дэвидом Том. Неграмотные, знающие лишь несколько слов по-английски, они были готовы на самую грязную и тяжелую работу.

Тщедушный Дэвид Том уже через год заболел туберкулезом и оказался в больнице. Так начался для него кошмар, длившийся три десятилетия.

Американская медицина гордится своими достижениями. Безукоризненная чистота палат, оборудованные по последнему слову техники лечебные кабинеты, высококвалифицированные врачи, внимательные... к тем, кто в состоянии это внимание оплатить.

Дэвиду Тому платить было нечем. Его тощий кошелек и столь же скудный словарный запас вызвали у эскулапов раздражение. Куда бы сплавить этого цветного? И выход был найден. С диагнозом «умственно отсталый шизофреник»

Дэвид Том прямо из туберкулезной больницы был отправлен в психиатрическую лечебницу.

Он, конечно, надеялся, что это всего лишь недоразумение. «Я не сумасшедший!» — жалобно твердил он врачам-психиатрам на своем ломаном английском. Куда там! Никому и в голову не пришло поставить под сомнение заключение коллег, всерьез обследовать Дэвида, воспользоваться услугами переводчика, владеющего китайским. Гораздо проще было натянуть на него смиренную рубашку.

День за днем потянулись годы. Нормальный человек пребывал в заведении для душевнобольных без малейшего проблеска надежды. Кто мог ему прийти на помощь? Брат? Но ведь Ричард столь же бесправен, как и он сам. Что дало бы его вмешательство? Депортацию их обоих, и только. И Ричард молчал. Страх перед «самой демократической» системой правосудия, страх, увы, не беспочвенный, оказался сильнее родственных уз.

Наконец, уже в 1978 году, судьба неожиданно улыбнулась Дэвиду. Впервые за все это время ему встретился человек, проявивший к нему участие. Как-то раз сотрудник заведения, где Дэвид находился «на излечении», взял его с собой в китайский рестораник. Тут-то он смог рассказать шеф-повару на родном кантонском диалекте о своих злоключениях. И повар поразил дипломированных специалистов открытием: их подопечный не сумасшедший, он просто не говорит по-английски!

Но прежде чем Дэвид смог сбросить с себя ненавистный больничный халат и выйти на свободу, прошло еще целых четыре года батальной в зале суда.

Пятидесятичетырехлетнего Дэвида Тома приютила благотворительная организация. По утрам он ходит на курсы английского языка. Не поздно ли? Как гласит грустная американская пословица, тот, кто в старости учится играть на банджо, концерты будет давать на том свете...

Американский журнал «Тайм», поведавший о горькой судьбе китайского иммигранта, приводит слова Патрика Мэрфи, одного из тех, кто способствовал освобождению Дэвида Тома. «Случай этот никого ничему не научит», — считает он.

Ну, уж это, пожалуй, преувеличение. История Дэвида Тома кое-чему учит. По крайней мере тому, что в стране, где так много разглагольствуют о правах человека, куда легче потерять все человеческие права и свободу, чем обрести их вновь.

В. АНУРОВ.

— Кто еще посмеет утверждать,
что для нас не существует угрозы
извне?!

Рисунок А. КРЫЛОВА.

ДАРЫ РАСИЗМА

В ЮАР рекламируется как «лучший подарок» полуавтомат образца ЛМ-4 с 50 обоймами патронов. Он пользуется у белых угнетателей темнокожего населения страны большим спросом.

Тащили роскошный букет,
Встречая семейные даты,
Дарили коробки конфет—
Вручают теперь автоматы.

Подарок сверкает огнем,
Пронесется пули искристо,
Но вряд ли поставят на нем
Последнюю точку расисты...

Ученые окончил сынок,
И папочка с миной довольной
Гостинец ему приволок—
Большой миномет
Шестиствольный.

Молодчик растрогал до слез
Невесту, и тещу, и тестя:
Он ящик гранат преподнес
На свадьбе любимой невесте.

В одну из торжественных дат
Начальнику в виде презента
С поклоном танкетку вручат,
Увитую розовой лентой...

Растет их жестокая страсть
К оружию различнейших марок...
Расистская черная власть
Для черных—совсем не подарок!

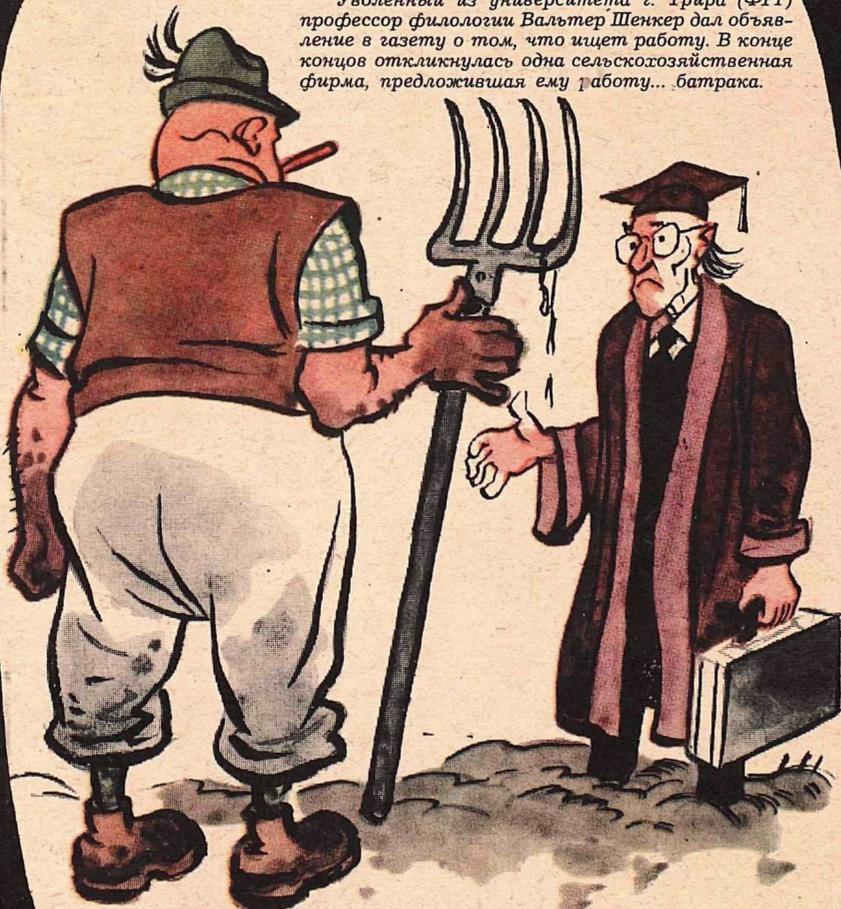
Рисунки
Бориса ЕФИМОВА

ХУДОЖНИК И ПОЭТ КОММЕНТИРУЮТ

Стихи
Николая ЭНТЕЛИСА

ПРОЩЕ ПАРЕНОЙ РЕПЫ

Уволенный из университета г. Трира (ФРГ) профессор филологии Вальтер Шенкер дал объявление в газету о том, что ищет работу. В конце концов откликнулась одна сельскохозяйственная фирма, предложившая ему работу... батрака.

Жить нынче в ФРГ вольготно-весело,
И доля безработного легка:
Тебе нужна работа? Стань профессором!
Тогда получишь место батрака.

В последнее время в ФРГ резко активизировались реваншисты и неофашисты...

«Мой папа опять активен,— заявил сын военного преступника Р. Гесса, находящегося в западноберлинской тюрьме.— Он сказал мне: «Отмечу свое 90-летие, и полный вперед к 100-летию».

ОПАСНЫЕ МОЩИ

Над ним не видно темных туч,
Почти что век нацистом прожит.
Не только старый Гесс живуч—
Живуч фашизм треклятый тоже.

Глядите в оба в ФРГ-с,
Чтоб к власти не прокрались «папы»,
Чтоб не воскрес
Преступник Гесс,
Чтоб не вернулись ни СС,
Ни кровожадное гестапо.

В Израиле создана фирма, которая специализируется на импорте... невест из Таиланда и с Филиппин. По словам владельца фирмы, «это скрасит одиночество израильских ветеранов и инвалидов войн».

СВАДЬБА ПЕЛА И ПЛЯСАЛА...

От фирмы счет—
На свадебном столе.
Жених с клюкой...
Жених на костыле...
Жених в коляске—
Еле влез во фрак...
Невестам фирма
Предлагает брак.

НА СВОЮ ГОЛОВУ

Сильные головные боли привели 45-летнего англичанина из г. Ричмонда на больничную койку. Как выяснилось после лечения, страховка покрывала лишь 2 процента предъявленного ему счета. Не имея, чем заплатить, он покончил с собой.

Он голову лечил... Заставил протянуть
Но счет в итоге Беднягу ноги.

Мои герои — оба из науки,
Хотя и в скромном чине эмэнэс
Здесь, в парке, находились не от скуки,
Когда б от скуки.
Предпочли бы лес...
Не часто выпадала радость
Им ощутить земли покатошь —
В иных условиях, увы,
Их отделяли от планеты
Различной прочности паркетки
И разной ценности ковры.
Какое наслаждение, право,
Смотреть налево и направо,
Вперед, назад — куда душа
Сама глядит по доброй воле,
Побалагурить не спеша,
В себе желаний не глуша —
На разговор хотя б, не боле.
Не без того, конечно, чтобы,
Природную скрывающую робость,
Не бросить мимолетный взгляд
На женщин, проходящих мимо, —
И это тоже объяснимо,
Хоть вслух о том не говорят.
А в парке музыка играла,
Воспоминанья навевала,
Цветами пахли облака...
Вздыхнул один: «Должно быть, флоксы...»
Другой — любитель парадоксов —
Сказал: «Цыплята-табака!»
Они во всем различны были
И ничего так не любили,
Как за грудки друг друга взять
В бескомпромиссном, честном споре,
В котором было, как на море, —
Ни переплыть, ни дна достать.
Но отходили от причала
Два корабля — их так качало —
На полный ветер паруса!
И вроде груз один и тот же,
Зато оснасткою не схожи...
В запале яростном глаза!

...Шел спор о жизни. «Как тут ни крути,
Как ни внимай услужливым пророкам,
Все сводится, как водится, к урокам
Начала и, увы, конца пути
В том — и прямом и переносном смысле.
Вот человек. Рожден был груз нести,
Да предпочел стоять при коромысле
Весов чужих. Казалось, и в чести,
Нос в табаке и блохи не кусают,
А оглянулся — господи, прости!
Куда и плыть? Туда — не догрести,
Обратно же — грехи не разрешают.
Но будет жить иссохшимся сучком
На древе жизни — благо не срезают...»
«Ну, а потом?»
«Вот именно — потом!
Под обелиском или под крестом,
Там всех, как полагаю, уравниют».
«Нет, я считаю, истина в другом:
Вернемся мы на землю — кто углем,
А кто, как полагаю, янтарем,
Чтоб, значит, греть и украшать потомков...»
«Ну, ну... — Евгений усмехнулся тонко, —
Теперь мне все понятно, что к чему,
Но ведь кому-то суждено — навозом...»
Сказал Иван насмешливо: «Дерьму!» —
Как прежде дамы — морщась и с проносом...

...Зажглись огни. Ударил в небо косо
Струей бессильной старенький фонтан,
А из кустов вдруг выплыл «Альбатросом»
Здесь, в парке, гнездовавший ресторан.
Повел Евгений деловито носом,
Чтобы сказать затем наверняка:
«Черт побери! Зачем нужны тут флоксы,
Когда так вкусно пахнут табака?»
Но ресторан им был не по карману,
Ведь даже если искушал их бес,
То заставлял их тратиться помалу —
Он уважал зарплату эмэнэс.
И, надышавшись духом ароматным,
Мои герои, гордости полны,
Пошли туда, в глубь парка, где бесплатно
Сквозь ветви капал блеклый свет луны.
«Все суета сует, — сказал Евгений,
Презрительно и мудро морща лоб. —
Так не бывает в нашей жизни, чтоб
Мы жили без соблазнов и сомнений.
Такой уж век, должно, широколобий,
И деловой, и все ему с руки.
То у любви он ищет смысл особый,
То у добра, простите, кулаки.
То молчалив, то говорлив не в меру,
То зряч, то слеп, то вроде бы косит.
Вдруг испытал безжалостно на веру,
Он через миг безверьем искусит...

Круговорот идей, вещей и мнений,
Наверное, еще не завершен.
Давно ли было — «чудное мгновенье»,
И стало — «у мгновений свой резон»?
«В сомнениях не виновато время, —
Сказал Иван. — Мы виноваты в том,
Поскольку наши жизни есть мгновенья,
Впадающие в вечность ручейком...»
«Нам эти философии известны! —
Евгений фыркнул. — Ну, а мир таков:
Не различает честных и бесчестных,
Он выделяет только дураков,
Романтиков, шутов, идеалистов...
Тут как ни лей, нальешь все тех же щей!
Вот мой сосед — богат, как Монте Кристо.
Не ручеек, как ни смотри, — ручей!
Живет как бог. И в ус себе не дует,
Отменно спит, вальяжен и речист.
Подозреваю — на руку нечист,
Но за руку не пойман — не ворует...
Завидую — умеет жить, подлец!
И рядом с ним такой же по соседству.
Достались миллионы по наследству?
Смешно, но где же ОБХСС?
Хотя, конечно, дважды два — четыре:
Коль нет станка печатного в квартире
Иль бриллиантов на худой конец
В горшке чугунном где-нибудь в подвале —
При жизни умудрится кто едва ли
Себе отгрохать этакий дворец...
Не кажется ль тебе несправедливым,
Что можно быть нечестным, но счастливым?
И знаем мы, что век земной один
У всех у нас. Туда — одна дорога!
Но жулик доживает до седин,
А честный погибает до срока.
И что же — утешаться, что углем
Иль янтарем я возвращусь потом,
Чтоб, значит, греть и украшать потомков?
Не помня даже собственных истоков —
Кем был, как жил, как умер, почему?
И, несть числа мучительным вопросам!
«Ну отчего ж? — спросил Иван. — Дерьму
И наперед известно — быть навозом».
«А ты все шутишь?»
«Как тут не шутить,
Когда в разладе с логикой приятель».
«Чтоб знать, что жизнь и как ее прожить,
Рискнул бы я и душу заложить,
Нашелся б только верный покупатель
Иль тот, кто мог бы истину открыть...»
И в тот же миг — как щелкнул выключатель! —
Все фонари погасли. Пала темь,
И рядом с ними шевельнулась тень
И мерзко засмеялась...
О читатель!

Ты ждешь рассказа — как явился бес,
Чтоб душу одного из эмэнэс
Забрать, коль сам он пожелал обмена?
Все шло к тому, чтоб был такой конец
По всем законам жанра непременно...

Что ж, отвлечемся.
Поразмыслим малость.
В условиях растущей НТР,
Казалось бы, что вовсе не осталось
И уголка для призрачных химер,
Коль, потеснив природу повсеместно,
Замки взломав, которые смогли,
Богов, чертей, их присных, как известно,
Ни под землей, ни в небе не нашли.
Раз нету там — полезли в глубь явлений,
И только тут вдруг словно прорвало:
Открыли мир застенный привидений,
Потом открыли в небе НЛО.
Как оказалось, множество потенциалов
В нас в виде токов продолжают жить
В диапазоне «ведьма — экстрасенсы»,
И нужно только руку приложить
К больному месту тела. Эти токи
Все, что здорово, ловко обходя,
Излечивают разные пороки,
От кассы, так сказать, не отходя.
И вот на днях уже прочел в газете,
Что некое бюро — грешно писать! —
К усопшим раньше от живых приветов
С покойниками стало посылать...
Их монастырь — им и блюсты уставы
Свои самим. Взглянул — и будь таков!
Для глупостей не созданы заставы,
Не писан и закон для дураков.
И не о них, конечно, речь. Что толку
Расходовать критический заряд:
Коль ты наивен — видимо, надолго,
А если глуп — до смерти, говорят.
И ладно бы одним чутьем природным
Мы умудрялись только отличать
Дела мирские от богоугодных
И от удачи — божью благодать.
А как понять: и с виду не повесы,

Юрий ПОРОЙКОВ

ЗЕРНА

Да и по сути тоже не хлысты —
Продукты и поборники прогресса! —
И на тебе, пооткрывали рты
На этого чудного старикана,
Который в двух шагах стоял от них.
Любой из нас сказал бы: «Нет стакана!»
Иль предложил: «Давай, дед, на троих!»
Но не дала им навыков полезных
Библиотек задумчивая тишь,
И в щель из книг прочитанных, как в бездну,
Скользнула мысль — испуганная мышшь...

Итак, случилось: сразу пала темь
И рядом с ними шевельнулась тень
И мерзко засмеялась. Ну и что же?
Мороз от страха пробежал по коже,
Задавленный в зубах остался вскрик...
И с головою что-то приключилось:
Что было раньше — вроде бы забылось,
Что быть должно — представилось на миг...
«Что вам угодно, молодые люди?» —
Спросила тень, откашлявшись слегка.
Все в ней изобличало старика.
— Покоя нет нигде. Но вы — не судьи
Того, что и не смыслите пока.
Меж нами — жизнь. А может быть, века,
Когда зачтем и то, чего не будет
Со мной уже почти наверняка,
И знаю я, что эти семена
Взойдут уже в другие времена.
Но будут ли плоды? Иль просто листья?
Здесь восемь зерен. Только восемь истин
Взойти не может: истина одна!
Кому из вас откроется она?
Бери кулек! Вот ты, который дерзко
Мечтал о том, чтоб душу заложить...
Кому нужна, коль не умеет жить —
Ни дерево, ни камень, ни железка, —
На что, скажи, ее употребить?
Пуста — и назначение неизвестно.
Оставь себе. Немало без того
Витают их на свете бесполезно —
Из ничего не будет ничего...»

...Смотрел обескураженно Евгений
На зерна. Машинально сосчитал,
Не понимая, злой ли дух иль гений
Его сейчас так гневно отчитал.
«Ну что ты скажешь?» — он спросил Ивана
С надеждой и смущаясь оттого,
Что тот молчал и как-то очень странно
Глядел, слегка прищурясь, на него.
«Все чепуха!
Пока у нас все дома,

Свалял, видать, и вправду дурака,
Теперь себя кляня за благородство.

Все получил: машину, должность, дачу,
Ну и земельный — на прирост! — надел
И даже попытался наудачу
Сменить жену. Но в том не преуспел —
Иссякла сила у зерна, должно быть,
Или столкнулась с силою другой,
Которая — свидетельствовал опыт —
Связала их порукой круговой.
Все получив, лишь изредка Евгений
Без сожалений думал перед сном,
Что как ни кинь — не может быть двух мнений:
Ему, конечно, повезло с зерном.
Что истина? И сколько разных истин,
Которых нам понять не суждено,
А ведь живем и не конюшни чисти...
Хотя, как знать, когда бы не зерно,
Когда б не эта редкая удача...
Но что она? Живут и без чудес.
Вот у соседа, что напротив, дача,
Как ни смотри — не дача, а дворец.
На этом фоне кажется убогой
Всех зерен чудодейственная власть —
Или лежали где-то очень долго,
Иль кто-то поиспользовал их всласть.
К тому же подвела, видать, сноровка
(Ругнул себя за промах — век учи!),
Скопировал, но, видимо, неловко
Соседа замечательную жизнь.
Когда бы внес в мечты не коррективы,
Со знаньем психологии ловчил,
То вместо этой кооперативной
Бесплатную бы дачу получил.
И, приглушая вспыхнувшую зависть
К соседу, он в сердцах закрыл окно.
Пусть истину откроет Ваня Заяц,
Коль вытасил он истины зерно!
Но виновато разве волшебство,
Коль человек не ведает, что хочет?
Не знал еще Евгений, что его
Тот червячок завистливый источит,
Что он отдаст последнее зерно,
Чтобы заснуть хотя бы, не терзаясь...
Но победить не сможет и оно
Разросшуюся опухолью зависть.

Не будем спорить. Тот, кто любит, вправде
Наращивать всемерно пьедестал
И возвышать любимую всемерно.
Пусть камень бросит тот, кто не любил!
Он счастлив был и потому, наверно,
Он не зерно — жену благодарил.
Пусть вечно длится звездное мгновенье
Для тех, кто хочет бескорыстно жить,
Кто все богатства мира без сомненья
К ногам любимой может положить!
А дальше? Дальше — жизнь путем привычным
Вновь потекла как бы сама собой.
Свой долг общественный с сугубо личным
Вновь совместил, как раньше, мой герой.
Он жил, как все, о деле беспокоясь
И о семье — забот невпроворот:
Спешил домой с работы, как на поезд,
И на работу, как на самолет.
Не роль играл, а жил. Не мог иначе,
И потому, наверно, потому
Умел он слезы отличать от плача,
И люди шли за помощью к нему.
И вот однажды услышал случайный
Застенный приглушенный разговор —
Сотрудница своей делилась тайной,
Беду не ставя никому в укор:
«...Всем хороша, фигура — загляденье
И умница, и только вот лицо...
И дочь не дочь, а словно наважденье.
Смотреть боюсь — вдруг разревусь, и все.
А тут еще отец ударил спьяну...
Неужто мне так мучиться вовек?»
«Ты к Аверьянову сходи, к Ивану.
Он, говорят, душевный человек...»
И вот пришла. И смотрит как на бога.
Как будто он один, и только он,
Ей может выдать, не сходя с порога,
Какой-то чудодейственный талон.
«Я знаю, да», — сказал он и смущенно
Закашлялся — проговорился вдруг!
Она ждала с лицом завороченным,
Глаз не сводя с его бессильных рук.
О, сколько было в этом взгляде муки
И ожиданья чуда — бог ты мой!
Когда б он стал в тот миг тысячуруким,
То каждой бы развел ее с бедой.
И, словно отряхнувшись от гипноза,
Полез в карман за носовым платком...
Зерно под ноготь влезло, как заноза,
Напомнив о могуществе своем...

Бояться, значит, оснований нет.
Ты помнишь «Черной курицы» сюжет —
Мальчишке зерна подарили гномы?
Оттуда мы возьмем порядок действий
И это вот используем зерно...
Что ж, пожелаем что-нибудь одно —
Одновременно пожелаем вместе...
Как ты насчет цыпленка-табака?»

«Да, — протянул Евгений, — очень странно.
Не видел ли рогов у старика?»

Они сидели в зале ресторана,
И метрдотель к ним шел издали.
Тот метрдотель был вежлив, как посол.
Державным взглядом оглядел он стол
И подозвал тотчас официанта:
— Смените скатерть, там, с изнанки, пятна!..
И, недовольный очень, отошел,
В сторонке встал и принял облик Канта.
Все было, в общем, странно, непонятно.
Не проходил пока еще испуг,
А аппетит вернулся к ним, похоже...
Сказал Евгений: «Ты, конечно, друг,
Но, понимаешь, истина дороже...»
О как постыден меж друзей дележ,
Что б ни делили — зерна или славу.
И без обид, казалось бы, а все ж
Глотнули, словно невзначай, отраву.
И разошлись, не поднимая глаз,
Ни слова не сказав притом друг другу.
Они ушли, чтоб по иному кругу
Продолжить жизнь. О том — другой рассказ...

...Куда же дальше двигать наш сюжет?
Рассказывать о них попеременно?
Но признаюсь я сразу откровенно:
Неинтересен мне Евгений, нет.
Закрылся ненадолго в туалет
И там, вооружившись лупой,
Пытался зерен разгадать секрет,
Хотя и понимал, что это глупо.
Какая сила в них заключена,
Он точно знал. Продешевить боялся!
Не потому ль так бережно старался
Все рассчитать и все учесть сполна?
И благо, что спала давно жена:
Ей объяснить бы было невозможно,
Зачем отдал Ивану три зерна.
Взять все себе не так уж было сложно.
Он не забыл, как дрогнула рука
В тот самый миг. О, было все непросто!

А тот, другой, по школьной кличке Заяц,
Пришел домой и, разбудив жену,
С ней объяснялся до утра, пытаясь
Все рассказать: про странную луну,
С которой будто бы старик свалился,
Про зерна, что могущества полны...
И не понять нельзя его жены,
Сказавшей хмуро: «Спи, коли напился!»
«Да я не пьян! Меня же черт попутал!
Вот посмотри — они, зерно к зерну!»
Но кто из нас, домой вернувшись утром,
Смог сказкой успокоить бы жену?
В интеллигентных семьях — все же знают! —
При ссорах преимущество у дам.
Но на диван не все мужей ссылают,
Есть и такие — берегут диван.
Его услали, и, уставшая слепо
На потолок, подумал он, не злясь,
Как часто правда выглядит нелепо,
Когда на люди выйдешь, оголясь.
Предчувствие возможного крушенья
Вмиг отрезвило. Что уж тут скрывать!
Не до того — вымаливать прощенье, —
Молиться в пору, к дьяволу взывать,
Иль к знахарю кидаться за советом,
Искать ли Джуну у Кавказских гор,
Иль на Костянский сразу — в «Литгазету» —
К Евг. Богату на личный разговор...
Его жена — милейшее создание,
Но вот характер сложен из пород
Таких, что можно угадать заране,
Как далеко тут трещина пойдет.
И он увидел: трещина огромна
И глубока — не разглядишь и дна...
И сразу вспомнил о волшебных зернах,
О тайной силе каждого зерна...
Необъяснимое и вправду чудо —
Любовь людей. Не знаешь никогда,
Когда придет к тебе она, откуда,
Когда покинет и уйдет куда?

О, как прекрасно было пробужденье,
По лучшим создавалось образцам!
Не занимать тебе воображенья,
Читатель мой, ты все домыслишь сам,
Когда себя представишь в роли этой.
Ведь мой герой, растроганный до слез,
На счет любви, поэтами воспетой,
То волшебство восторженно отнес,
К достоинствам своей жены прибавив
Терпенья вызревающий кристалл...

О результатах он узнал по слухам —
Прополз по коридорам шепоток:
Не то к уродке вызывали духов,
Не то известный экстрасенс помог.
И о себе нелестный отзыв тоже
Услышал он. Сотрудница клялась,
Что Аверьянов, эмзэнэ, похоже,
Душевный человек, но ловелас.
Он посмеялся грустно. Это ж надо!
И впрямь потемки — женская душа.
Должно быть, часто путают наряды
И ложь и правда, на люди спеша.
Добро и зло — как различить их строго?
То решкой выпадают, то орлом.
И созревает истина, до срока
Незрелым представляясь нам зерном.
Что ж до людей, то разве же не странно:
Река, лисья, разводит берега...

Евгений тронул за плечо Ивана:
«Ты что, старик? Не видел старика?
Заснул, должно быть. Пьяный или шизик,
А ведь, признаться, сильно напугал!
Итак, о чем мы спорили — о жизни?
Я не расслышал, что ты мне сказал?»
Он был напорист, друг его Евгений.
И много знал, все видел наперед.
Он повторил: «Так, значит, жизнь — мгновенье?»
Иван ответил: «Нет, наоборот!»
Когда бы спал, то посчитал — приснилось.
Но ведь не спал! И как же вдруг забыть,
Что в миг один вся жизнь его вместила
Со всем, что было и могло бы быть...
Что ложно здесь? Какая, право, жалость,
Что никогда уже не суждено
Последнее использовать зерно.
Оно пропало — истина осталась.

Добро и зло — все больше вперемежку.
Но сказка и лукава не лгала:
Выигрывал и ставивший на решку
И тот, который ставил на орла.

...Парк затихал и бережно, как в сетке,
В ветвях деревьев уносил луну...
Сосна, качнувшись, соскребнула веткой
То ль позолоту, то ли желтизну.

СВЯЗНОЙ НА БОЛОТЕ

1944

СЕНТЯБРЬ

Переход в наступление советских войск с целью освобождения Советской Прибалтики. 22 сентября освобожден г. Таллин.

С НАСИЖЕННОГО МЕСТА

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. В порядке «тотальной мобилизации» все работники похоронных бюро отправлены на фронт, где свой опыт, накопленный в тылу, они должны с удесятенной энергией применить на фронте и надеяться, что фюрер позаботится и о них.

КЕНИГСБЕРГ. Во всей Восточной Пруссии настала осень. На Запад улетают герры и фрау. С Востока прилетели первые (а за ними — вторые, третьи и т. д.) русские снаряды.

СТОКГОЛЬМ. Местные обозреватели отмечают, что по причинам, не зависящим от германского командования, за Вислой протекает Одер, а за Сеной — Рейн.

Примечание редакции: Вислу уже форсировали, Сену — тоже.

ЖЕНЕВА. Здесь передают, что известные русские туристы Яковлевы, Лавочкины, Петляковы и Туполевы посетили на днях ряд городов Восточной Пруссии и остались очень довольны видами этих местностей после своего посещения.

СТОКГОЛЬМ. Получено сообщение с советско-германского фронта, что русское артиллерийское соединение попало в «мешок»: попадание было исключительно точным — в «мешке» обнаружены остатки трех немецких дивизий.

С. МАРШАК

Приказом Геббельса в империи закрыты цирки и зверинцы. Жокеи служат в кавалерии, Канатоходцы — пехотинцы.

Жонглеры-клоуны отправлены в ряды немецкой авиации,

ПАРАД АЛЛЕ!

Чревоушатели оставлены При министерстве информации.

А укротители Германии Из львиных клеток и словников Назначены для обуздания Германских генерал-полковников.

«КРОКОДИЛ»,
сентябрь 1944 г

Юрий Лесков — журналист. На фронт ушел шестнадцати лет, вступив в московское народное ополчение. Был несколько раз ранен, после окончания пехотного училища командовал взводом и ротой. Кавалер боевых орденов. Невыдуманный рассказ, который мы сегодня печатаем, он записал со слов своего боевого товарища, связного. Действие происходит в 1943 году в Белоруссии.

Парнем я был бедовым: что на язык, что на руку — охулки не давал. Но вот раз такого натерпелся, что не приведи больше...

Я спешил с поручением в штаб полка. Стояли мы тогда в обороне под Жлобином. Доврившись незнакомой тропинке, я рванул по ней напрямик, через болото. Забыл, что самая ближняя дорога — это знакомая дорога, особенно здесь, в Белоруссии. Но мне ведь тогда было только восемнадцать...

Тропинка с полчаса вилась между кочками, а потом вдруг нырнул в трясины. Словом, когда я, всячески сокращая себе путь, наконец выбрался из этого болота, то понял, что попал в тыл к врагу!

Не успел осмотреться, как сильный удар в спину вырвал из-под ног землю. Она враз поменялась местами с небом, и руки мои вмиг оказались связанными за спиной. Я лежал лицом вниз, нахлебавшись болотной жижи, и видел перед собой только широкие раструбы не наших, коротких голенищ.

Чувствую, навалились трое. Но не погибать же за здорово живешь, как мухе! Рванул, вскочил, ремень их у меня на руках лопнул. Двоих — через себя, но третий каким-то немислимым приемом вывернул мне руку — искры в глазах от боли — и подножкой свалил на землю. Те двое опять связали меня, посадили спиной к сосне. Пригляделся и увидел, что их пять человек. Все в немецких маскхалатах, немецких сапогах и с немецкими автоматами и котелками. «Мама родная!.. А с лица будто русские, — обмер я, — с места не сойти — русские! Тут уж пощады не жди: власовцы!.. Сидят озабоченные. Видно, решают мою судьбу... Эх-х! Не пожил — не погулял!»

— А что с ним чикаться? — взревел здоровенный власовец, которого я про себя окрестил «Зуболомом».

— Погодь, не торопись, — произнес тихо, почти шепотом тот, который сбил меня

подножкой, командир, наверное. — У нас служить будешь? Нам такие богатыри нужны.

Он преувеличивал, конечно, насчет богатыря. Роста я самого скромного, но силенка была. Это правда.

— Сколько хочешь вот этого лопать будешь, — показывает он на тушенку и шоколад.

— Кучеряво живете, — говорю, а сам сжимаю одну руку другой (сцепил ладони), чтоб не заметили, как весь дрожу. — Но кому что нравится, — все же выдал из себя.

— Как это?

— А так! — Я вскочил — и к болоту. Да не тут-то было. Схватили сразу. Видно, приготовились к этому. Двоим, правда, я врезал сапогом — успел! Ну, думаю, сейчас они меня обработают как надо.

Но, гляжу, пострадавшие, несмотря на синяки, улыбаются и облегченно как-то даже вздыхают, словно груз какой с себя сбросили. Даже «Зуболом» довольно скалится. Командир их, тот, что все время меня допрашивал, так прямо и сияет весь, будто родного брата встретил.

— Отчаянный ты, — говорит, — люблю храбрецов. Ну что, отпустим его, ребята?

Вынули из моего автомата диск, патроны, а сам автомат отдали мне и показали дорогу к нашим: «Иди, не бойся».

«Сейчас как жажнут — и вся игра», — подумал я да как двину к лесу. Только они меня и видели!

Прибегаю в штаб полка, докладываю, как положено: с чем прибыл, кого видел, как сумел убежать от власовцев. Все хвалят меня, удивляются моей находчивости.

А дня через два я снова торопился в штаб полка, но теперь уже не с поручением: меня вызывали. Иду и гадаю: кому бы это я там потребовался? Вхожу.

— Ко мне, герой, ко мне, — подзывает меня какой-то незнакомый капитан. — Узнал тебя сразу, — говорит, а сам улыбку сдержать не может, и все, кто был рядом, тоже улыбаются, на меня во все глаза смотрят, как на диковину какую.

— Очень уж ты понравился моим разведчикам, — продолжает капитан. — В разведке служить будешь?.. Ну, вот и хорошо. А на ребят не обижайся, что чуточку помяли. Ведь на вражеской территории повстречались: кто ты такой, на лбу у тебя не написано! Да и ты не тихоня, сговорчивостью не отличаешься. Молодец!

**ЭТО НЕДАВНО,
ЭТО БЫЛО
ДАВНО...**

Согласно преданию

Рассказывают, что однажды известный архитектор Ле Корбюзье проходил мимо дома, нуждавшегося в ремонте. На скамеечке сидел мальчик и играл на игрушечной трубе бравурный марш. Архитектор одернул юного музыканта: — Здесь играть на трубе нельзя! — Почему? — удивился мальчуган. — Ты разве не знаешь, что стало со стенами Иерихона, когда возле них играли на трубах?!

Примерно такие же опасения возникли у жителей дома №10 по Крутому

спуску в г. Кисловодске П. Громаковой, И. Мельшиновой, В. Постникова и других. Дом, который в основном заселен ветеранами войны и труда, около двадцати лет не ремонтировался и пришел в ветхость. Правда, после неоднократных просьб «Ставрополькрайкоммунпроект» поклялся произвести детальное обследование жилищи и затем приступить к его реставрации. Но со времени коммунальной клятвы минул год, а результата нет.

Что тут сказать? Извлекая урок из библейской легенды, упомянутой Ле Корбюзье, обитателям дома, конечно, не стоит позволять своим детям наигрывать на дудочках бравурные марши.

Практичная конструкция

Однажды знаменитый изобретатель Томас Алва Эдисон долгое время возился у калитки своего дома. С той поры его знакомые, приходившие иногда на вечерний чай, удивлялись, почему калитка так тяжело открывается. Как-то один из них заметил:

— Такой человек, как вы, мог бы сконструировать более совершенную калитку.

— Мне кажется, — ответил Эдисон, — что она сконструирована очень практично. Я соединил ее с насосом домашнего водопровода, и теперь каждый, кто входит, накачивает в калитку двадцать литров воды...

Давно это было, но, как ни странно, об изобретении Эдисона мечтают сегодня некоторые наши современники. Например, ветеран войны А. Голубченко и его соседи по дому №196 на ул. Абая в г. Джамбуле. Им приходится ежедневно наполнять водой из уличной колонки ведра, чайники, банки и прочие емкости, что вода не подкачивается из-за аварийного состояния водопроводной системы, о чем, кстати, ведомо председателю райисполкома Д. Джанабаеву и руководителем коммунальных служб уже более шести лет!

А может, действительно стоит направить коллективную мысль и, не полагаясь на коммунальщиков, сконструировать насос типа эдисоновского?

Обиженные судьбой

Будто бы было так: однажды известный испанский писатель Бласко Ибаньес остановился у доски объявлений, написанных мелким шрифтом. Он не смог разобрать ни строчки и обратившись за помощью к рядом стоящему человеку:

— Прошу вас, прочтите, что здесь написано. Меня интересуют, в частности, театральные анонсы.

— Извините, — ответил тот, — но я такой же обиженный судьбой, как и вы. Я тоже не умею читать.

Что касается известного писателя, то он просто забыл дома очки. А вот с В. Анохиным, нашим читателем из г. Куийбышева, дело обстояло хуже. Располагая очковой оправой типа «Патент», он не раз обращался в мастерские города с просьбой вставить ему взамен разбитых новые стекла. Однако всюду получал новые оправы, ответ, что эта оправа снята с производства и тут уж ничего, мол, не поделаешь.

Но вот ведь какая оказия: в результате вмешательства в производство аптекоуправления «Медтехники» мастерам помочь нуждающемуся. И, представьте себе, эти чудодейные оправы привели в порядок злополучную оправа, но и подобрали к ней соответствующие стекла. Могут, когда хотят!

Так что В. Анохин не чувствует себя нынче обиженным судьбой и без труда читает объявления об отсутствии в продаже даже иных видов очков.

Не повезло!

Уверяют, что однажды известный сатирик Стивен Батлер Ликок проходил по небольшой улочке провинциального городка и заметил, что на ней расположены две парикмахерские. Желая перещеголять своего конкурента, владелец одной из них повесил такую вывеску: «Стригу и брею со скоростью экспресса». Хозяин второй придумал вывеску похлестче: «Рассказы смешные истории».

Конечно, Стивен Ликок двинулся именно к этому брадобрею. И, кто знает, может быть, услышанные там истории легли в основу некоторых рассказов прославленного писателя.

Наш читатель А. Бокколяров попал в совсем другую ситуацию. Ожидая своего поезда на вокзале г. Шахты Ростовской области, он решил воспользоваться оставшимся временем, чтобы привести себя в порядок в вокзальной парикмахерской. Резонно предполагая, что здесь стригут и бреют со скоростью экспресса, А. Бокколяров занял место в довольно короткой очереди. Однако парикмахерша обслуживала в первую очередь своих знакомых-внеочередников и рассказыывала им между делом смешные истории... Когда же наш читатель уселся наконец в освободившееся кресло, он услышал самое веселое: его поезд давно ушел...

К сожалению, эта история осталась не записанной в жалобной книге парикмахерской, так как ее, разумеется, отказались выдать невезучему пассажиру.

ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

Умер Евгений Абрамович Каждан, боевой офицер, прошедший нелегкий ратный путь от стен Ленинграда до Кенигсберга и с честью закончивший его в далеком Порт-Артуре.

Художником он стал уже после войны. Работе над сатирическим плакатом, посвященным прежде всего борьбе за мир, отдал он весь свой гражданский темперамент и высокое профессиональное мастерство. Его плакаты неоднократно печатались в «Крокодиле». На 1-й международной выставке «Сатира

в борьбе за мир» ему был присужден специальный приз нашего журнала. Лучшие плакаты Евгения Каждана вошли в золотой фонд советской публицистической графики, стали ее классикой.

Отряд мастеров советского политического плаката понес горькую утрату. От нас ушел прекрасный художник, обаятельный, сердечный товарищ. Вместе с фронтовыми друзьями художника, вместе с его товарищами по творческому пути крокодилыцы прощаются с заслуженным художником РСФСР Евгением Кажданом.

Эдита
ПЬЕХА

«В этом мире, в этом городе...»
В глубине сердец рождает эхо
Голос нежный,

голос добрый,
голос гордый...

Голос творчества — душа усПьеха!..
Андрей ВНУКОВ.

Дружеский
шарж
И. ЛОСОСИНОВА.

«Узплодоовощвинпром
Сок
сливовый
с мякотью и сахаром
Приготовлен из высококачественных персиков с добавлением сахарного сиропа».

(С этикетки).
Прислали многие читатели.

«В нашем доме проживает не 6, как это числится у вас по списку, а 17 собак, из них только три собачки уплатили налог, а остальные на поставленный вопрос, когда же уплатите, отвечают нецензурщиной».

(Из выступления на собрании).
Прислал В. Демчинский,
г. Москва.

«Мы, отдыхающие, выражаем благодарность всему коллективу профилактория. Отлично обслуживали и работники пищевода».

(Из книги отзывов и предложений).
Прислала А. Краснова,
г. Барнаул.

«Благодаря внедрению этого новаторского предложения нам удалось убить сразу двух зайцев — эффективность и качество».

(Из выступления).
Прислал А. Дубравин,
г. Ленинград.

«Закончилась четырнадцатая минута футбольного поединка и тут же началась пятнадцатая...»

(Из футбольного репортажа).
Прислал А. Осташко,
г. Кременчуг.

«Товарищи отдыхающие! Спасательная служба предупреждает вас, что заплывать в море и вешаться на буйках в нетрезвом состоянии категорически запрещается».

Прислал К. Голубов,
г. Сочи.

«Девочки шли по снегу и дружно хрустели ногами».

(Из школьного сочинения).
Прислал С. Беспалов,
г. Майкоп.

«Октябрь» — «Троих надо убрать» (кроме детей дошкольного возраста)».

(Из репертуара кинотеатров).
Газета «Удмуртская правда».

«Справка

Дана управлению связи в том, что они работали в Н.-Никольском на дранье лука и выдрали 12 чел.».

(Справка, выданная совхозом «Макаровский»).
Прислал М. Дмитриев,
г. Ярославль.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Нейл ХИККИ (США)

Они тоже любят телевизор

Среди обитателей научно-исследовательского центра университета в Джорджии имеется 15 горилл, 35 орангутанов, 85 шимпанзе и 125 человеческих существ из обслуживающего персонала. Все они любят телевидение. Если программа не нравится, они швыряют в телевизор бананы.

Когда слухи об этой телемании доплыли до Нью-Йорка, я был послан редакцией моего журнала проверить всю эту чепуху.

Приехав в центр, я сразу отправился к директору.

— Что за чушь о вас болтают? — спросил я его. — Ведь обезьяны еще недостаточно развиты, чтобы смотреть телевизор. Должны же они чем-то отличаться от нас!

— Ну, ну, — сказал директор, — волноваться не надо. Мы действительно установили телевизоры в клетках наших животных, и — вы сами можете убедиться — они получают огромное удовольствие. На первом месте по популярности у них концерты звезд рок-музыки — очевидно, наши питомцы находят в них большое сходство с собой. Хотя не меньше их захватывают фильмы ужасов, регби и предвыборные дебаты наших политиков.

— Предвыборные дебаты? — воскликнул я. — Что же остается людям? Ведь телевидение, согласно всем социологическим исследованиям, было, есть и будет нашим главным развлечением. Миллионы американцев самозабвенно просиживают иногда по 9 часов в сутки, уставившись в волшебный ящик! Вы представляете, что может произойти с национальной моралью, если об этом обезьяньим увлечении узнают? Когда это началось? Надеюсь, недавно?

— Всего лишь месяца два тому назад. К нам привезли шимпанзе из Санта-Барбара по кличке Бобби. Когда его проводили мимо телевизора, где в это время показывали жестокости крестовых походов, Бобби так и впился глазами в экран. Мы стали проводить с ним опыты и выяснили, что Бобби умеет отличать преступника от его жертв в детективах.

Мы прошли длинный ряд клеток, в каждой из которых помещалась супружеская пара обезьян и стоял телевизор. Экраны искрились, показывая фильм из жизни морских пиратов. Супруги, нежно обняв друг друга, наслаждались кровавыми сценами. Директор называл обезьян по именам:

— Доброе утро, Влади! Привет, Пьер! Хэлло, Анжелика!

Некоторые животные ясно показывали, что они его узнали, но не хотят отвлекаться от любимого зрелища. Директор указал на пару шимпанзе:

— Вот эти двое были страстно увлечены вчера конкурсом на самый длинный язык в Америке. Того, кто высовы-

вал язык дальше, чем соперники, они одаривали аплодисментами.

Более трех часов мы наблюдали животных, полностью поглощенных телезрелищем. Некоторые сидели, скрестив ноги, с приоткрытыми ртами, другие смотрели, повиснув на хвостах, а кое-кто даже сладко похрапывал, разместившись перед телеэкраном.

Директор продолжал:

— Следующий неизбежный шаг — телепрограммы по заявкам наших питомцев.

— Но какая же все-таки разница между ними и нами? — спросил я, когда мы шли обратно мимо ряда клеток.

— Во всяком случае, должно пройти еще некоторое время, прежде чем обезьяны станут основной аудиторией, на которую будут направлены программы нашего телевидения. Задержка процесса в одном — боссы телевидения должны изучить потенциальный обезьяний рынок, прежде чем... Кстати, не для этого ли вас направили сюда? — спросил он меня с подозрением.

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

— Уж если я потратился на водонепроницаемые часы, то я должен видеть, что не напрасно истратил деньги.

«Панч», Англия.

— Когда я начинал свою карьеру, у меня не было ничего, кроме собственного ума!

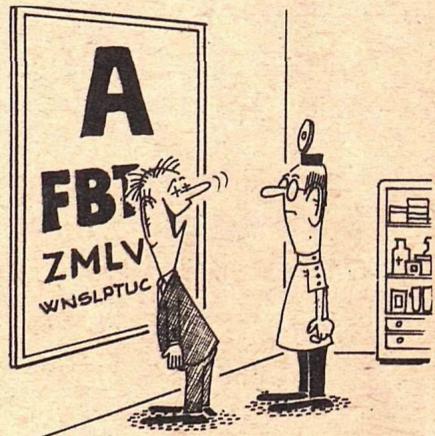
— Да, очень многие в наше время начинают с нуля...

— Скажите, господин капрал, за что вы получили медаль?

— Я спас целый полк.

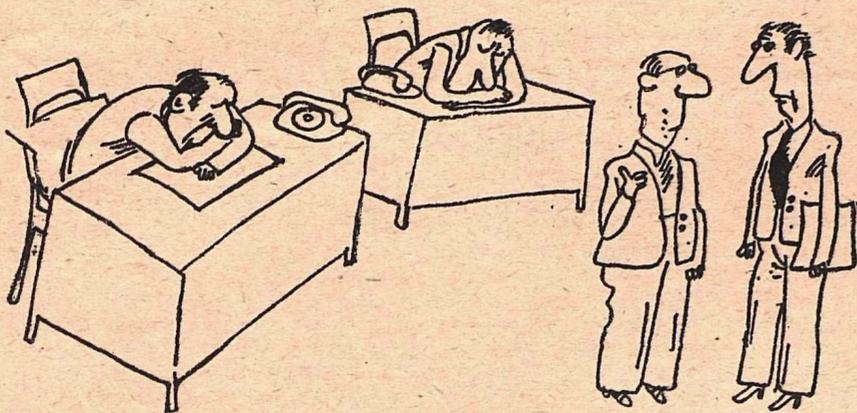
— Каким образом?

— Пристрелил полкового повара!

— Какая изумительная картина, доктор!

«Нордлюс», Норвегия.

— Условия работы у нас тяжелые: нет даже кроватей.

«Стыршел», НРБ.

— Когда я машу рукой, это значит, что вы, Карлссон, должны подойти ко мне!

— Понятно, господин директор! А когда я качаю головой, это значит, что я не подойду!

В большом зале филармонии выступала певица. Арвидссон немного опоздал, и капельдинер не пускал его, поскольку концерт уже начался.

— Послушайте, — взмолился Арвидссон, — вы только чуточку приоткройте дверь, и я проскользну в щель совершенно незаметно.

— Я бы с удовольствием, но боюсь, что остальные слушатели выскользнут через эту щель из зала, — ответил капельдинер.

— Стало быть, ты ищешь работу? Ну что ж, зайди эдак лет через десяток!

— До обеда или после?

— Чем занимается ваш сын, который, помнится, в детстве проглотил золотую монету?

— Теперь он в банке.

— Вы получаете с него проценты?!

— У тебя есть бедные родственники, Жозефина?

— Понятия не имею.

— А состоятельные?

— Никто из них обо мне понятия не имеет!

— Ну, как тебе нравится вор в моей новой пьесе?

— Он восхитителен! У него все реплики краденые!

— Господин психиатр, помогите моему мужу. Он считает себя скаковой лошастью.

— Это потребует длительного и дорогостоящего лечения...

— Не имеет значения! Деньги у нас есть: он уже выиграл три забега...

Слова, слова...

Если тебя в упор не замечают, значит, разглядели.

Парадокс гренландских оптиков.

Иной склоняет голову только для того, чтобы на нее надели лавровый венок.

Сентенция швейцара древнеримского сената.

Дошел до точки? Больше не пиши!

Из советов начинающему литератору.

Любомир КЛИМАК
(Чехословакия)

ЛОПАТА

В самом начале рабочего дня у моей лопаты сломалась ручка. Я собрал обломки и пошел к кладовщику.

— Смотри, Феро, что у меня стряслось. Мне нужна новая лопата.

— Покажи-ка. Да, действительно сломалась. Новая? А заявка у тебя есть?

— Заявка?

— От мастера.

Пошел к мастеру.

— Ты, конечно, получишь лопату. Нужно только разрешение от начальника строительства...

— Разрешение?

— Да, было такое предписание сверху. Нужно экономить инструмент. Новый выдается только по распоряжению начальника стройки. Без этого и не проси...

Начальник строительства замахал руками.

— Что, разрешение? Сейчас, перед распределением квартальной премии, я не могу взять на себя ответственность. Вот пусть главный инженер напишет приказ...

Главный инженер задумался.

— Знаете, это дело сложное...

Когда я ворвался в директорский кабинет с обломком ручки в руках, директор треста сначала испугался, но потом, вникнув в суть дела, собрал оперативку. По лопатному вопросу выступили референт по технике безопасности, начальник пожарной охраны, начальник отдела снабжения, референт по социальным вопросам и другие ответственные товарищи...

После бурной дискуссии проблема была решена. Директор позвонил главному инженеру, главный инженер выдал письменное распоряжение начальнику строительства, начальник строительства приказал мастеру, мастер подписал заявку, а кладовщик выдал новый инструмент.

С чувством победителя я воткнул лопату в землю... Но тут раздался звонок: рабочий день окончился.

Перевел Г. ФРОЛОВ.

— Как велика смертность в вашей стране? — спрашивает местного жителя иностранный турист.

— Точно такая же, как и у вас, сэр: один смертный случай на человека...

КРОКОДИЛ

№ 27 (2469)
сентябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,

Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,

А. П. КРЫЛОВ,

В. Г. МОЧАЛОВ

(художественный редактор),

С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ

(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,

В. И. СВИРИДОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,

С. В. СМIRHOV,

А. А. СУКОНЦЕВ,

А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, С. Веткин, Е. Гуров, В. Мохов, И. Норинский, А. Семенов, В. Соловьев, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 21.08.84.
Подписано к печати 28.08.84.
А 12832.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—3 150 483).
Изд. № 2219.
Зак. № 3410.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

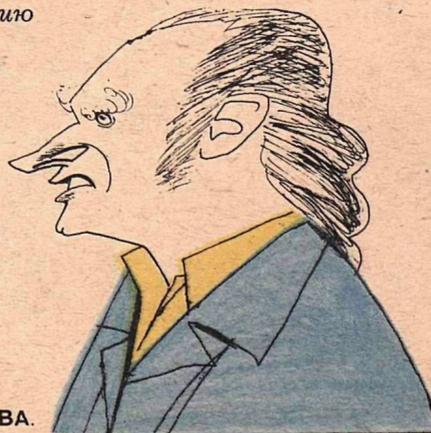
ПОЗДРАВЛЯЕМ КОЛЛЕГУ!

Крокодил из абсолютно достоверных источников узнал, что его давнему автору и другу, заведующему отделом фельетонов газеты «Труд» Юрию Золотареву секретариат Московской организации Союза журналистов СССР недавно присудил Почетный диплом имени Ильфа и Петрова за фельетоны, опубликованные в 1983—1984 годах. Как сказано в решении, за актуальность фельетонов и литературное мастерство.

С чем крокодилы горячо поздравляют Юрия Леонидовича и желают ему еще больших творческих успехов на ниве сатиры и юмора.
КРОКОДИЛ

Игорь Борисович НОРИНСКИЙ

(К 50-летию
со дня
рождения)

Дружеский
шарж
В. МОЧАЛОВА.

Рисунок юбиляра см. на стр. 7.

12-1084 1984

ОНИ НЕ ДУМАЮТ О МИРЕ,
 РАСТЕТ ВОЕННЫЙ ИХ БЮДЖЕТ.
 ТАКОЕ НЕОХАРАКИРИ
 НАНОСИТ ДЕЛУ МИРА ВРЕД.

ВСЕСОЮЗНАЯ
 ордена Знак Почета
 ГИМНАЗИАЛ ПАРТИИ
 1984 г.
 КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Рисунок М. АБРАМОВА.

Стихи С. МИХАЛКОВА.

8